

Линь Цзи не собирался из-за Пэй Цинчэня и журнала «Гэдяо» ссориться с Шао Юном. В конце концов, между ними не было особо близких отношений, а Линь Цзи всегда придерживался принципа оставаться вежливым и не создавать лишних конфликтов.

Тот факт, что Линь Цзи выделил три минуты, чтобы позвонить ему, уже мог бы заставить многих новичков в индустрии растрогаться до слез. Однако Пэй Цинчэнь не был тронут. Он четко произнес:

— Учитель Линь, я все понимаю.

— Потеря этой возможности, конечно, досадна, но ничего страшного. У меня хорошие отношения с главным редактором журнала «Ланьлу». В ближайшее время я организую ужин и познакомлю вас.

Журнал «Ланьлу» был куда менее престижным, чем «Зитай», но для новичка это все равно было редким шансом. Что касается того, когда Линь Цзи выполнит свое обещание, Пэй Цинчэнь не мог настаивать и задавать вопросы.

— Учитель Линь, я очень вам благодарен, правда.

— Время уже позднее, я больше не буду вас задерживать. Маленький Пэй, отдыхайте и усердно работайте. Я уверен, что у нас еще будут возможности для сотрудничества.

— До свидания, учитель Линь.

Закончив разговор, Пэй Цинчэнь не смог сдержать насмешливого смешка.

Вероятно, Линь Цзи еще не знал, что его уже занесли в черный список компаний «Шэнхуэй» и «Циминсин»?

Как только эта новость распространится в индустрии, Линь Цзи поспежит порвать с ним все связи, заблокирует его номер и отпишется от него в Вэйбо, чтобы избежать малейшего намека на неприятности.

С угасающими или проблемными артистами Линь Цзи всегда поступал именно так, и его команде не приходилось беспокоиться за него.

Только подняв голову, Пэй Цинчэнь услышал, как Сюй Яньчжи многозначительно произнес:

— Маленький Пэй, ты хорошо справился.

Простая фраза, произнесенная Сюй Яньчжи, звучала так, что в ней можно было уловить тысячи скрытых смыслов. Сердце Пэй Цинчэня дрогнуло. Он не мог понять, одобрял ли Сюй Яньчжи его реакцию на звонок Линь Цзи, или же он разгадал что-то более глубокое и далеко идущее — все его сложные и запутанные отношения с Линь Цзи.

Несколько секунд зрительного контакта, и Пэй Цинчэнь почувствовал, будто его полностью разгадали. Все его тайны оказались раскрыты перед Сюй Яньчжи, и он инстинктивно захотел спрятаться. Попрощавшись с Сюй Яньчжи, он поспешно ушел, даже не обратив внимания на Чжоу Си, которая постучала в дверь.

Чжоу Си редко видела Пэй Цинчэня в таком состоянии. Она хотела что-то сказать, но сдержалась, лишь передав Сюй Яньчжи толстую папку:

— Это письменное уведомление о компенсации редакции журнала «Зитай». Взгляни, позже я передам его маленькому Пэю.

Сюй Яньчжи не стал смотреть на документы, просто положив их в сторону. Его глубокий взгляд и мрачное выражение лица только усилили подозрения Чжоу Си, что они с Пэй Цинчэнем поссорились.

Завтра им предстояло сниматься для обложки журнала, и если эти двое начнут конфликтовать, ситуация может стать сложной. Чжоу Си не могла задать прямой вопрос, поэтому лишь намекнула:

— Я заметила, что у маленького Пэя не очень хороший вид.

Сюй Яньчжи покачал головой, не подтверждая и не опровергая:

— Он не злится, просто инстинктивно избегает. Как некоторые животные, которые при опасности притворяются мертвыми. Это довольно мило.

Последние слова он произнес тише, и они звучали особенно нежно.

Подумав, он добавил:

— Я исключил еще одного соперника. Маленький Пэй не испытывает чувств к Линь Цзи.

Они даже не начали встречаться, а Сюй Яньчжи уже вел себя так. Чжоу Си вздохнула. Она с трудом представляла, как эти двое будут осыпать ее «собачьим кормом», когда начнут встречаться.

На следующий день, когда Чжоу Си привезла их в студию, никаких признаков романтических отношений между ними не было.

За два часа пути они даже не сели рядом.

Пэй Цинчэнь сидел сзади, листая Вэйбо и читая сценарий, всегда занятый и не поднимая головы. Сюй Яньчжи сидел впереди, наблюдая за пейзажем за окном. Атмосфера была, если не напряженной, то слегка прохладной.

Чжоу Си так ничего и не спросила. Она верила, что эти двое достаточно профессионалы, чтобы не переносить личные чувства в рабочую обстановку.

Как только они вышли из машины, главный редактор журнала «Гэдяо» с ассистентом подошли к ним. Она поздоровалась с Чжоу Си, затем поспешила проводить Сюй Яньчжи в студию, не забыв и о Пэй Цинчэне.

— Пэй Цинчэнь, я тоже твоя поклонница, — улыбнулась главный редактор, ведя его в примерку. — После съемок я хочу, чтобы ты оставил мне автограф.

Такая теплая и дружелюбная манера разительно отличалась от грубого обращения в журнале «Зитай», что немного удивило Пэй Цинчэня. Он кивнул и улыбнулся, предполагая, что главный редактор просто проявляет вежливость ради Сюй Яньчжи.

Называть себя фанатом — это всего лишь способ сблизиться, и было бы глупо воспринимать это всерьез.

Однако главный редактор не просто льстила. Она искренне сказала:

— После тебя в этом мире больше не будет принца Юньхуаня. Я полностью согласна с этой оценкой.

Эту фразу недавно запустили фанаты «Цинчэн», и она попала в топ поиска, хотя и не вызвала большого ажиотажа.

То, что главный редактор знала эту фразу, показывало, что она действительно изучила материалы. Пэй Цинчэнь улыбнулся:

— Вы слишком добры. Мне еще нужно много работать.

— Маленький Пэй, ты, наверное, не знаешь, но у тебя много поклонниц-старшекласниц, и я одна из них, — главный редактор подмигнула ему. — «Синий черепичный снег» — это мое сетевое имя. Сегодня я очень рада встрече с тобой.

Только тогда Пэй Цинчэню стало ясно, что главный редактор «Гэдяо» действительно его преданная поклонница. «Синий черепичный снег» создала серию видеороликов о нем, которые были настолько хорошо сделаны, что привлекли множество новых фанатов.

Неожиданная встреча с преданной поклонницей в студии согрела сердце Пэй Цинчэня. Он не успел обменяться с главным редактором и парой слов, как дверь соседней гримерки открылась.

Сюй Яньчжи, прислонившись к двери, скрестил руки на груди и вытянул ноги. Его поза была расслабленной, но глаза сияли:

— Лили, в прошлый раз ты говорила, что моя преданная поклонница. Как же так, что через несколько месяцев ты уже влюбилась в моего Цинчэня? Ты слишком быстро меняешь свои предпочтения, мне действительно очень грустно.

Его тон был наполовину шутливым, наполовину серьезным, с легкой ноткой ревности, и его улыбка могла заставить любого покраснеть. Сюй Яньчжи поманил Пэй Цинчэня:

— Цинчэнь, иди сюда. У тебя нет опыта съемок для журналов, я научу тебя нескольким приемам, чтобы ты не нервничал и выглядел идеально.

Чжоу Си, которая была в гримерке, услышав это, поняла, что Сюй Яньчжи снова ревнует. С тех пор как он познакомился с Пэй Цинчэнем, у великого актера появилась эта привычка ревновать, и покоя не было ни дня.

Раньше Сюй Яньчжи считал Линь Цзи, Чжоу Цюаняня и Ду Ли своими соперниками, но после тщательного расследования исключил их подозрения, не дав Пэй Цинчэню узнать ни о чем.

Чжоу Си просто не ожидала, что Сюй Яньчжи будет настолько бдителен не только с артистами, но даже с главным редактором журнала, словно домашний кот, который не позволяет хозяину гладить других кошек. Его собственнические инстинкты были слишком сильны.

К тому же Сюй Яньчжи слишком умел наглеть. Раньше Пэй Цинчэнь называл его «братом Сюй», что было обычным обращением между старшими и младшими. Теперь же он сблизил их отношения, перейдя от «маленького Пэя» к «Цинчэню». Чжоу Си, одинокая собака, почувствовала, как у нее заболели зубы от сладости.

Увидев, что Пэй Цинчэнь послушно подошел, Сюй Яньчжи улыбнулся и положил руку на его плечо, и они вместе вошли в гримерку.

Чжоу Си извиняюще улыбнулась Ван Лили и мягко объяснила:

— Лили, учитель Сюй просто очень странный. Он всегда относится к любой работе с особой серьезностью...

— Сестра Чжоу, я понимаю, — кивнула Ван Лили. — Учитель Сюй стремится к совершенству, и все в индустрии это знают. То, что он согласился на интервью для нашего журнала, уже привело меня в восторг.

Будь то вежливость или искренность, Чжоу Си была рада, что смогла сгладить ситуацию. Она и Ван Лили ждали за пределами гримерки около часа, и первым вышел Сюй Яньчжи.

Его образ был строгим и подтянутым. Черный костюм идеального кроя подчеркивал широкие плечи и длинные ноги Сюй Яньчжи, создавая ощущение сдержанности.

Ему было двадцать девять лет, и он излучал естественную зрелость без необходимости подчеркивать это. Этот образ только усилил его обаяние, и один взгляд мог заставить любого покраснеть.

Ван Лили обошла его вокруг и похвалила:

— Отлично, учитель Сюй просто неподражаем. В рамках этой съемки вы — уверенный в себе и харизматичный бизнесмен. Что касается маленького Пэя...

Не успела Ван Лили закончить, как вышел и Пэй Цинчэнь.

<http://bllate.org/book/15551/1415482>